

Думаю, многие на этот вопрос ответят утвердительно. Меняются цены, страну потрясают политические бури, но каждый вечер наполняются залы и благодарный зритель готов аплодировать, смеяться, замирать от восторга, внимая словам великих и не очень известных драматургов. Хотя, конечно, изменения есть. И билеты кое-где уже стоят тысячами, и лишнего билетика требуют не так настойчиво...

Поэтому не случайно появление такого спектакля, как «Н» — о Вацлаве Нижинском, прекрасной легенде русского балета, русского искусства. В здании бывшей Поливановской гимназии, в зале с расписанными потолками и колоннами, куда на-

Роман Виктюк, привыкший удивлять и ошарашивать, на сей раз потряс «Лолитой», где сегодня у зрителя, знакомого со «Служанками» и «М. Баттерфляй», возникает уже ощущение скуки, несмотря на обилие фаллической символики, на

работами. По-моему, впервые блестяще поставлена драма Цветаевой «Приключение» — открытие и Цветаевой-драматурга и режиссера Поповски (а как

ОБОЗРЕНИЕ

А студенты теснят мастеров

Рос. газ. — 1993. — 27 марта. — С. 16.

И все же премьеры готовятся, и любимые артисты снова и снова подтверждают свое право на нашу искреннюю любовь.

Правда, шумных премьер все меньше. Самое яркое событие нынешнего московского сезона — «Фигаро» в Ленкоме. Пожалуй, никогда еще актерский состав «Фигаро» не был так юн, а значит, заразителен, искрометен. М. Захаров сделал ставку на молодость и выиграл. Были премьеры не такие шумные, но и не менее значительные. Такие, как «Возможная встреча» во МХАТе, где блистательное мастерство И. Смоктуновского и С. Любшина дарили зрителям радость общения с могучими талантами. История гипотетической встречи двух гениев ушедшей эпохи в исполнении одних из самых виртуозных актеров нашего театра стала истинным праздником искусства. Пудренные парики, камзолы, интерьеры... Думаю, в этом обращении ко времени ушедшему вполне естественная наша ностальгия по красоте, по утраченной утонченности чувств, по изысканному языку. Слишком наш быт суров, люди озлоблены, а краски нашей жизни: серые, а то и просто в разводах грязи, и человек инстинктивно тянется к тому лучшему, что неизбежно остается, увы, уже в тайниках души.

до подняться по ажурной чугунной лестнице, играется странная история о метаниях души гения. А на сцене, вторя интерьеру, — колонны, приглушенные бело-серо-бежевые тона (художник П. Каплевич) и два актера — А. Феклистов и О. Меньшиков.

Меньшиков сегодня — один из самых значительных актеров русского театра. Этот мощный скачок, превративший очень хорошего актера в уникальное явление, был сделан им еще в спектакле Театра им. Моссовета «Калигула». И вот теперь — Нижинский. Наивность ребенка, чистота святой души, страстность гения, изысканное блистательного артиста — все соединилось в его исполнении.

Вообще этот сезон продолжает знакомить зрителей с новым типом театра — с театром одного спектакля. Это «Н», постановку которого организовало театральное агентство «Богис», это «Дядя Ваня», представленный театром А. Калыгина под незатейливым названием «Ет сетера» (удивительно, почему нам не хватает русских слов? Или веяние такое: то на коммерческой палатке написано «Ночной шоп», то театры: если не «О'кей», то «Ет сетера»!). В «Дяде Ване» — и В. Лановой, и тонкий интересный артист В. Симонов, но... открытия не произошло...

томную изысканность, пластический излом и пряную душноватую атмосферу, которая заставляет вспомнить гостиницы начала века...

Но сезон нынешний во многом определяет и определяла классика. Неустойчивость житейская, ломающийся жизненный уклад заставляли обращаться к жизни определенной, к тоске по идеалу. Не случайно осень подарила чеховский фестиваль со спектаклями «Признания мастеров Штайна и Крейчи», а в течение сезона появились в афишах два «Горячих сердца» — в «Сатире» и в Малом. В «Пучине» на Малой Бронной С. Женовач, уже известный в Москве, искусно соединил Островского и забытого уже Дюканка и Дино (гремевшая в 30-е годы прошлого века мелодрама «30 лет, или Жизнь игрока»), и получил спектакль свежий, захватывающий и проникновенный.

Классика, казалось бы, сама по себе чаще радует, даже когда остается на уровне добросовестной иллюстрации, ибо еще раз услышать слова, давно вошедшие в поговорку, всегда удовольствие. Но насилие над хрестоматийными пьесами или пренебрежение ими мстит за себя, что и произошло на спектакле «Горе от ума» во МХАТе, поставленном О. Ефремовым. Ну, казалось

бы, что может быть лучше Табакова в роли Фамусова! Но его знаменитый монолог о «Петрушке с обновкой» проносится (кстати, замечательно, сочно, со свежими неожиданными интонациями) где-то на втором плане, а на авансцене... игра в жмурки, которую затеяли Лиза, Софья, Чацкий... Но пока мэтры неторопливо репетируют, Москву потрясает новая сенсация — в стенах РАТИ, больше известного как ГИТИС, по существу — возник новый театр — режиссерский курс П. Фоменко — один за другим выпустил пять блистательных спектаклей, поражающих глубиной и остротой постижения материала, невероятной режиссерской изобретательностью, тонкими, яркими актерскими

трудна Цветаева для постановки на сцене, лишней раз убедил цветаевский фестиваль, проходивший в Москве и приуроченный к столетнему юбилею поэтессы). А еще в репертуаре дипломные спектакли «Волки и овцы», пронизанные неподражаемым юмором, мощный спектакль по Фолкнеру «Шум и ярость».

И все-таки главное в том, что зрители любят театр, а театр, несмотря ни на что, жив и потрясает нас, а что может быть лучше той чистой радости и светлых слез, которые несет нам ИСКУССТВО.

Валентина ФЕДОРОВА.

На снимке: О. Меньшиков и А. Феклистов в спектакле «Н». Фото Владимира ЯЦИНЫ.